

УДК 342.9

СООТНОШЕНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ОТНОШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О. С. Рогачёва

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 ноября 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы установления административной ответственности, анализируется процесс разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере установления административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, предметы введения, установление административной ответственности.

Abstract: in article questions of an establishment of administrative responsibility are considered, process of differentiation of powers of the Russian Federation and its subjects in sphere of an establishment of administrative responsibility is analyzed.

Key words: administrative responsibility, introduction subjects, establishment of administrative responsibility.

В Российской Федерации нормы об административной ответственности устанавливаются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Федерация представляет собой союзное государство, состоящее из множества (например, в России, в США) или нескольких (Канада) государственных образований, обладающих определенной степенью самостоятельности в тех или иных сферах общественной жизни. Федеративное устройство призвано обеспечить хозяйственное и политическое единство страны с большой территорией и разобщенными районами¹.

Зарубежный и современный опыт федеративного строительства свидетельствует о том, что распределение властных полномочий между центром государственного образования и его составными частями является краеугольной составляющей федеративного государства.

Федеративная форма государственного территориального устройства предусматривает в качестве неотъемлемого условия его формирования и дальнейшего устойчивого и стабильного политического, экономического и социально-культурного развития как единого государственного образования конституционно-правовое закрепление способа организации взаимоотношений Федерации и субъектов Федерации. Это важное обстоятельство на современном этапе развития современной государственности является предметом пристального внимания не только юристов-государствоведов, но и имеет непреходящее значение для практической

¹ См.: Федерализм : энциклопедия. М., 2000. С. 551.

© Рогачёва О. С., 2010

организации государственного управления в условиях федеративного государства.

Россия – федеративное государство, имеющее двухуровневую систему законодательства: законодательство Федерации и законодательство ее субъектов. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим С. Д. Князев совершенно верно выделяет два уровня административного права: федеральное административное право, исполняющее роль фундамента правового регулирования, и административное право субъектов Федерации². Административно-деликтное право в соответствии с конституционными установлениями и ст. 1.1 КоАП РФ имеет также двухуровневую систему.

В процессе организации и практического ведения законодательной деятельности субъектов Федерации стало очевидным, что основой и стержнем правильной, соответствующей требованиям Конституции РФ организации законодательной деятельности служит *проблема разграничения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации*.

Большое значение в теории административной ответственности имеют вопросы о том, кто вправе устанавливать административную ответственность и как отграничить компетенцию Российской Федерации и ее субъектов в сфере установления административной ответственности. Это не случайно, так как состояние законности в сфере административно-деликтного законодательства и правоприменительной деятельности субъектов административной юрисдикции во многом зависит от того, насколько точно в нормах права определены пределы разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов по установлению административной ответственности.

Определим *предметы ведения* как сферу общественных отношений, регулирование которой отнесено Конституцией к компетенции Российской Федерации и (или) субъектов Российской Федерации; а *полномочия органа государственной власти* – как права и обязанности органа государственной власти в отношении принятия правовых актов, а также осуществления иных государственно-властных действий.

В теории права определяются различные способы разграничения предметов ведения и полномочий Федерации и ее субъектов. Например, В. Е. Чиркин приводит следующие способы³.

1. В Конституции перечисляются исключительные полномочия Федерации (ее предметы ведения), всё остальное находится в ведении ее субъектов.

² См.: Князев С. Д. Конституция Российской Федерации и современное российское административное право // Журнал рос. права. 2001. № 10. С. 25 ; *Его же*. Административное право Российской Федерации : предмет, система, реформирование // Правоведение. 2001. № 5. С. 37–53.

³ См.: Чиркин В. Е. Предметы ведения федерации и ее субъектов : разграничение, сотрудничество, субсидиарность // Государство и право. 2002. № 5. С. 5–12.

2. Устанавливается исключительная компетенция (предметы ведения) субъектов Федерации, в регулирование которой федеральные органы не вправе вмешиваться.

3. Конституция устанавливает две сферы полномочий: Федерации и ее субъектов.

4. Указываются три сферы предметов ведения: исключительная компетенция (предметы ведения) Федерации, исключительная компетенция субъектов (дается перечень их полномочий), перечисляются пункты предметов совместного ведения Федерации и ее субъектов.

5. Устанавливаются две сферы предметов ведения: исключительные полномочия Федерации и совместные полномочия Федерации и ее субъектов.

Основной закон Российского государства определяет предметы ведения Российской Федерации (ст. 71), предметы совместного ведения (ст. 72), а также полноту государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 73).

Решая вопрос о компетентности государства и его субъектов в сфере регулирования административной ответственности, Конституция РФ отнесла к совместному ведению Федерации и ее субъектов административное, административно-процессуальное законодательство (п. «к» ч. 1 ст. 72).

Проблема разграничения полномочий органов государственной власти особенно актуальна для сферы совместного ведения Федерации и ее субъектов. Предметы ведения, закрепленные в ст. 72 Конституции РФ, не дают представления о том, что в этих сферах правомочна делать Федерация, а что – ее субъекты. Предмет совместного ведения имеет общую направленность обеспечения жизнедеятельности как Федерации в целом, так и каждого из ее субъектов в отдельности; для его практического осуществления требуются единые, общие организационные усилия той и другой стороны. Значительный по составу перечень многообразных по природе предметов совместного ведения еще более усложняет применение каких-либо унифицированных подходов к разграничению полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ⁴. Представляется допустимым разграничение полномочий по предметам совместного ведения федеральным законодателем (такая возможность была подтверждена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 9 января 1998 г. № 1-П)⁵.

Законодательство об административных правонарушениях является составной частью административного и административно-процессуаль-

⁴ См.: Чернов С. Н. Конституционно-правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами. СПб., 2004. С. 218 ; Антонов А. А. Правовые предпосылки законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях // Научные труды Евразийской академии административных наук. М., 2006. С. 120–139.

⁵ См.: По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 3. Ст. 429.

ного законодательства. На наш взгляд, этот вывод вытекает из анализа положений Конституции РФ и иных нормативных актов, но законодательно не закреплён. По мнению А. Б. Агапова, «законодательство об административных правонарушениях рассматривается как элемент административного законодательства, а в части регулирования процессуальных прав, обязанностей органов административной юрисдикции, а также лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, является также и элементом административно-процессуального законодательства»⁶. Тем не менее неопределённость конституционной формулировки сыграла отрицательную роль в процессе законодательной деятельности субъектов при принятии законов об административных правонарушениях. Поэтому необходимо отметить роль Конституционного Суда РФ в *определении предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов* в области законодательства об административных правонарушениях.

Согласно *правовой позиции Конституционного Суда РФ* субъекты РФ вправе принимать собственные законы в области административных правонарушений, если они не противоречат федеральным законам, регулирующим те же правоотношения. При отсутствии федерального закона субъект РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование. С принятием федерального закона в соответствии с ним приводится закон субъекта. Однако законодатель субъекта РФ, устанавливая административную ответственность за те или иные деяния, не вправе вторгаться в те сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального закона, и обязан соблюдать общие требования, предъявляемые к установлению административной ответственности и производству по административным делам («По запросу законодательного собрания Нижегородской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 6 КоАП РСФСР»: определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 1998 г. № 145-О)⁷.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. (в ред. от 27.12.2009 г.) № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» исходит из того, что по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения РФ и субъектов Федерации, издаются федеральные законы, определяющие основы (общие принципы) правового регулирования, включая принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти субъектов Федерации, а также федеральные законы, направленные на реализацию полномочий федеральных органов государственной власти (п. 1 ст. 12)⁸. В соответствии с позицией законодателя (п. 2 ст. 3 ФЗ № 184-ФЗ) субъекты Российской

⁶ Агапов А. Б. Административная ответственность : учеб. М., 2004. С. 32.

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 49. Ст. 6102.

⁸ Там же. 1999. № 42. Ст. 5005.

Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев.

Согласно Федеральному закону № 184-ФЗ *к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Федерации, относится решение вопроса установления административной ответственности за нарушения законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления (п. 39 ч. 2 ст. 26.3).*

Часть 1 ст. 1.3 КоАП РФ устанавливает содержание полномочий Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, отнесенных исключительно к компетенции федеральных органов государственной власти. Это установление:

- 1) общих положений и принципов этого административно-правового института;
- 2) видов административных наказаний и принципов их применения;
- 3) административной ответственности за нарушение правил и норм, имеющих общедоказательное значение, в том числе регулятивных норм, установленных федеральными правовыми актами;
- 4) порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе порядка исполнения постановлений о наложении административных наказаний;
- 5) мер административно-процессуального обеспечения⁹.

Исходя из необходимости обеспечения максимального единообразия административно-деликтной деятельности в стране, ст. 1.3 КоАП РФ закрепляет за Российской Федерацией право регулировать основные вопросы административной ответственности¹⁰.

Решая вопрос о компетентности государства и его субъектов в сфере регулирования административной ответственности, Конституция РФ отнесла к совместному ведению Федерации и ее субъектов защиту прав и свобод человека и гражданина (п. «б» ч. 1 ст. 72); к ведению Российской Федерации регулирование прав и свобод человека и гражданина (п. «в» ст. 71).

В связи с этим в теории административной ответственности не потерял актуальности вопрос об установлении административной ответственности в отношении физических лиц. Нет единодушного мнения по данному

⁹ См.: Установление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях относится к исключительному ведению Российской Федерации : определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 октября 2005 г. № 6-ГО5-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 11. С. 14–16.

¹⁰ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. проф. Э. Н. Ренова. М., 2004. С. 5–8.

вопросу у ученых-административистов¹¹. Причина – наличие различных взглядов на обеспечение конституционных и иных общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. По мнению большинства ученых, применение мер административной ответственности в отношении физических лиц нарушает их права и законные интересы и должно основываться на решениях суда.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В этом положении Конституции признан ограничительный аспект при установлении каких-либо исключений из правового статуса лица.

Устанавливаемые законом субъекта Федерации запреты посредством формулирования состава административного правонарушения и административная ответственность за его нарушение являются юридически-властными односторонними исключениями той или иной правовой возможности из правового статуса лица, т.е. правовыми ограничениями¹². Поэтому положения КоАП РФ о праве субъектов Федерации принимать собственные законы и сами законы об административных правонарушениях затрагивают существо многих прав и свобод человека и гражданина, которые посягают на реальное содержание юридического статуса личности¹³.

В настоящее время сложилась правовая ситуация, при которой лица, совершившие тождественные по смыслу административные правонарушения, привлекаются к различным по степени суровости административным наказаниям, равно как и в разных субъектах Федерации за аналогичные административные правонарушения к одному и тому же по степени суровости административному наказанию привлекаются раз-

¹¹ См., например: *Игнатенко В. В.* Административно-деликтное законодотворчество : понятие и функции // Административное право на рубеже веков : межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 2003. С. 196–209 ; *Мицкевич Л. А.* Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях // Административная ответственность : вопросы теории и практики. М., 2005. С. 54–63 ; *Рогачёва О. С.* Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ для формирования современной теории административной ответственности // Науч. тр. Рос. академии юрид. наук. Вып. 4 : в 3 т. М., 2004. Т. 3. С. 470–477 ; *Росинский Б. В.* О разграничении компетенции Российской Федерации и ее субъектов в области укрепления административной ответственности // Журнал рос. права. 2001. № 7. С. 15–23 ; *Тарнапольский Р. И.* Правовые проблемы разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов в области законодательства об административной ответственности // Институты административного права : сб. науч. тр. М., 1999. С. 238–241.

¹² См.: *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб и доп. М., 2004. С. 87–88.

¹³ *Князев С. Д.* Конституция Российской Федерации и современное российское административное право. С. 32.

личные по статусу субъекты ответственности. Недифференцированный подход к установлению административной ответственности по вопросам, имеющим региональное значение, в том числе и часто встречающиеся в региональных законах «штампы» федерального законодательства, свидетельствуют о том, что каких-либо стандартов оформления регионального законодательства не существует, и одна из главных причин этого – слабая законодательная техника.

Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина составляют ведение Российской Федерации (ст. 71, п. «в»); субъекты же Российской Федерации, реализуя свои полномочия в сфере защиты прав и свобод, находящейся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72, п. «б» ч. 1), не могут снижать уровень гарантий прав, обеспечиваемый Конституцией РФ. Компетенция по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина посредством установления каких-либо правовых ограничений также не может быть делегирована федеральным законодателем – как конституционно изъятое из его дискреции – субъектам Федерации не иначе как путем пересмотра самой Конституции РФ.

По мнению М. Студеникиной, вряд ли возможно в самом установлении административной ответственности, которое является адекватной реакцией государства на совершенное правонарушение, видеть ограничение прав и свобод граждан¹⁴.

А. Б. Агапов считает, что КоАП РФ допускает ограничения прав и свобод граждан в зависимости от того, отнесена ли защита правоохраняемых интересов к ведению Федерации или к ведению субъектов в ее составе (ср. п. 3 ч. 1 ст. 1. 3 и ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). Таким образом, применение административных наказаний, установленных в соответствии с КоАП, законами субъектов Федерации, во всяком случае, оспоримо¹⁵. А. П. Шергин полагает, что при издании КоАП РФ нарушен основной конституционный императив – ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только на основании федерального закона. По существу двухуровневое регулирование административной ответственности подрывает единство правового статуса гражданина. Самая широкая сфера государственного принуждения поставлена в зависимость от места пребывания человека¹⁶.

Представляется необходимым внести изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях, суть которых сводится к лишению права субъектов Федерации устанавливать административную ответственность физических лиц и оставить эту возможность в отношении юридических и должностных лиц.

¹⁴ Студеникина М. Основные новеллы Кодекса РФ об административных правонарушениях. М., 2009. С. 5.

¹⁵ См.: Агапов А. Б. Административная ответственность. С. 34.

¹⁶ См.: Шергин А. П. Административно-деликтное законодательство России : состояние, проблемы, перспективы // Административное право и административный процесс : актуальные проблемы. М., 2004. С. 171.

Выделим основные положения разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области установления административной ответственности.

С учетом действующего законодательства об административных правонарушениях нам представляется, что разграничение предметов ведения должно выглядеть следующим образом:

- к исключительному ведению Российской Федерации относится установление административной ответственности за нарушение федеральных законов, принятых по вопросам ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ);

- федеральный законодатель вправе устанавливать административную ответственность за нарушение законов, принятых по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ);

- субъекты Федерации вправе устанавливать административную ответственность за нарушение региональных законов, принятых по вопросам их ведения (ч. 4 ст. 76 Конституции РФ) (исчерпывающий перечень таких полномочий определен Конституцией (уставом) соответствующего субъекта Федерации). Полномочия субъекта Федерации охватывают все традиционно признанные сферы государственной деятельности: экономику, социальную сферу, правоохранительную деятельность. В рамках общеправового классификатора отраслей законодательства можно выделить несколько групп (блоков) нормативных правовых актов, которые в наибольшем объеме разрабатываются в субъектах Федерации и за нарушение норм которых может быть установлена административная ответственность. В части конституционного законодательства это – законы о правовом статусе депутатов, об административно-территориальном устройстве¹⁷.

Таким образом, для теории и практики федеративных государств разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации является важнейшей проблемой. Эффективность решения этой проблемы определяет уровень развития федеративных отношений и самостоятельность субъектов Федерации, а также эффективность законодательства. Осуществив исследование эффективности более семидесяти законов субъектов об административных правонарушениях, М. Я. Масленников справедливо утверждает, что «непредвзятый анализ показывает, что многие составы административных правонарушений не имеют никакой региональной специфики... что большинство вопросов могло быть решено в КоАП»¹⁸.

Противоречивые подходы региональных законодателей к регламентации административных правонарушений в области охраны общественно-

¹⁷ См.: *Манохин В. М.* Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации. Саратов, 2002. С. 18–26.

¹⁸ *Масленников М. Я.* О легитимности некоторых положений законов субъектов Российской Федерации об административной ответственности // *Полицейское право.* 2006. № 1. С. 57–58.

го порядка и защиты покоя в ночное время; пользования пассажирским общественным транспортом; защиты прав несовершеннолетних; благоустройства, торговли; защиты и охраны домашних животных; незаконного использования символики субъектов РФ и символики муниципальных образований и др. нарушают принцип единства правового регулирования на всей территории Российской Федерации.

Следующим этапом разграничения является процесс передачи публично-властных полномочий. Предметом дискуссий в этой части были вопросы, связанные с созданием и деятельностью административных комиссий.

Как уже было отмечено, правовое регулирование вопросов установления административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Федерации и нормативных правовых актов органов местного самоуправления отнесено подп. 39 п. 2 ст. 26.3 ФЗ № 184-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). Пунктом шестым указанной статьи установлен запрет на передачу данного полномочия органам местного самоуправления. При этом необходимо учитывать, что законодательство об административных правонарушениях, которое согласно Конституции РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, включает в себя не только нормы, устанавливающие административную ответственность за те или иные правонарушения, но и нормы, определяющие органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях.

Положения ст. 14, 15, 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в которых перечислены вопросы местного значения, также не наделяют органы местного самоуправления полномочиями по образованию органов административной юрисдикции.

Часть 2 ст. 22.1 КоАП РФ, установившая перечень субъектов региональной административной юрисдикции, не содержит указания на допустимость рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, органами административной юрисдикции, созданными на основании нормативных правовых актов органов местного самоуправления. В соответствии с ч. 2 ст. 22.1 КоАП РФ создание и деятельность административных комиссий и иных коллегиальных органов, уполномоченных рассматривать указанную выше категорию дел, должны регулироваться только законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, системное толкование действующего законодательства свидетельствует о том, что создание и функционирование административных комиссий неразрывно связано с осуществлением функций субъ-

екта Федерации по установлению административной ответственности. Поэтому субъект Федерации не может по своему усмотрению наделять органы местного самоуправления полномочием на создание административной комиссии и иного коллегиального органа, имеющих право привлечения к административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Исходя из изложенного, Пленум Верховного Суда РФ в подп. «е» п. 18 Постановления от 28 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» обратил внимание судов на необходимость при проверке компетенции органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, учитывать, что субъекты Федерации не вправе передавать органам местного самоуправления государственные полномочия по образованию административных комиссий в целях привлечения к административной ответственности.

Вместе с тем положения ст. 132 Конституции РФ и ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ не исключают возможности наделения органов местного самоуправления на основании закона субъекта Федерации государственными полномочиями субъекта Федерации по организационному обеспечению деятельности административной комиссии и иного коллегиального органа, образованного законом субъекта Федерации для рассмотрения определенных категорий дел об административных правонарушениях.

Законом соответствующего субъекта Федерации о передаче таких полномочий должны быть определены права и обязанности органов местного самоуправления по их осуществлению, порядок отчетности органов местного самоуправления и порядок контроля за осуществлением переданных полномочий со стороны органов государственной власти. Передаваемые полномочия должны обеспечиваться субвенциями из государственного бюджета субъекта Федерации. При передаче организационных полномочий по обеспечению деятельности указанных выше органов административной юрисдикции допустимо наделение органов местного самоуправления правом на издание муниципальных актов лишь в объеме, необходимом для решения вопросов реализации данных полномочий. В частности, органы местного самоуправления вправе издавать акты о выделении помещения, в котором будет размещаться названный коллегиальный орган административной юрисдикции, и о решении иных подобных вопросов, связанных с обеспечением его деятельности.

Процесс передачи исполнения функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти соответствующим региональным органам субъектов Федерации, а также возложение осуществления некоторых государственных функций на саморегулируемые организации

потребуют, на наш взгляд, уточнения и изменения содержания контрольно-надзорных полномочий федеральных органов исполнительной власти, в том числе их административно-юрисдикционных полномочий. В этом отношении предстоит существенно улучшить содержание главы 23 КоАП РФ, исключив возможность неточного толкования и ошибок в применении норм ее отдельных статей, а также дублирование юрисдикционных полномочий.

Воронежский государственный университет

Рогачёва О. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и муниципального права

E-mail: Olga_rogacheva@mail.ru

Тел.: 8-952-544-26-97

Voronezh State University

Rogacheva O. S., Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Administrative and Municipal Law Department

E-mail: Olga_rogacheva@mail.ru

Tel.: 8-952-544-26-97